

Мария АРОНОВА: Актерская профессия — странная

Россия. — 2004. — 25 нояб. — 1 дек. — с. 18

Увидев ее однажды, забыть невозможно. Энергетика Марии Ароновой делает спектакли и фильмы с ее участием незабываемыми, а беседу — непринужденной и интересной. 20 ноября в Театре им. Вахтангова состоялась премьера спектакля «Мадемуазель Нитуш». Мария сыграла в новом спектакле начальницу пансиона.

Ирина Васильчикова

— Женщине сегодня сложнее реализовать себя, поскольку на ней и работа, и дом. Как вам удается все совмещать?

— Благодаря моему мужу Жене. Думаю, это основная составляющая моего счастья. Потому что совмещать такую работу, как у меня, с бытом, с домашними проблемами практически нереально. Я благодарна судьбе, что у меня есть такой муж, который понимает меня, который помогает мне во всем.

— А если будет выбор: дом или работа?

— Думаю, если так сложатся обстоятельства, я однозначно выберу детей, мужа. Обязательно! Но, с другой стороны, я понимаю, что во мне такая буря страстей, такой бешеный темперамент, что без самовыражения я просто уничтожу все вокруг себя.

— Вас больше знают как комедийную актрису. А в жизни вы способны посмеяться над собой?

— Обязательно! Я считаю, что самоирония — моя основная черта. Не потому, что это хорошо или плохо. Я с этим родилась. Я совершенно четко понимаю, что это не мое достижение, это не наработано, не обдуманно. Это было всегда. Я всегда над собой смеялась. Думаю, что какие-то мои комедийные проявления именно с этим и связаны.

— Наверное, 1 апреля даете себе волю?

— А то! В основном это телефонные розыгрыши. Я звоню знакомым и пугаю их чем-то. Например, разыграла подругу. Она прошла по конкурсу на работу, где ей предлагали очень хорошие деньги. Мы ей позвонили и сказали: «Извините, но нам придется расстаться». Она в шо-

Сильная женщина должна быть красивой

ке. Звонит мне. Я ей говорю: «Срочно приезжай. Нам надо поговорить. Они звонили мне и предлагали эту работу». — «Как тебе?» При этом накануне я связалась с человеком, и он мне привез все документы, оформленные на нее. Когда она увидела эти бумаги, долго не могла понять, в чем дело. Тут я «раскололась»: с 1 апреля! У нее была просто буря эмоций. Такие вещи я устраивать люблю.

— А вас легко разыграть?

— Да. Я верю. Причем тут же взрываюсь как порох. Меня часто разыгрывают. Однажды перегнали мою машину. Я выхожу, а ребята говорят: «Так это твоя машина? Тут какой-то парень копался. Сработала сигнализация, а мы не поняли». Я в истерике. Тогда они меня пожалели и привели к машине.

— Говорят, что умение смеяться над собой свойственно сильным людям. Вы себя к таковым относите?

— Думаю, что я сильный человек. Что такое сила? Су-

ществуют определенные жизненные ситуации. Например, проблемы на работе. Ты в панике, ты в истерике. И тут важно не потерять способность работы с собой — момент успокоения, анализа, внутреннего диалога. Моя мама, царство ей небесное, имела потрясающий талант. Ты приходишь к ней со своими проблемами, она все это расчищала, оголяла и называла тебе истинную причину неприятностей. Мои родители научили меня вести диалог с собой.

— Искусство требует жертв. Они были?

— Да. Например, у меня была подруга, которая была для меня очень близким человеком. Но случилось так, что у меня была работа, а у нее — нет. Началась зависть, стали мешать, ставить палки в колеса. Я по ней скучаю до сих пор. Мы с ней иногда созваниваемся, но мне пришлось пожертвовать этими отношениями, чтобы самой развиваться дальше.

Когда ставили «Варвары», я похудела на шестнадцать килограммов. Наверное, это тоже жертва. Это такая работа, которая подчиняет себе все. Если ты серьезно относишься к профессии, у тебя стартовая точка здесь, в театре. Я через нее выстраиваю свой быт, отношения с людьми, провожу какую-то внутреннюю работу с собой.

— Вы — лауреат всевозможных премий. Как вы относитесь к наградам?

— Меня это радует. Ощущаю себя награжденной. Становлюсь на несколько сантиметров выше. Но это недолго, первый месяц. Потом думаю: что же дальше? «Звездность» мною уже пройдена, когда на четвертом курсе я играла в «Царской охоте». Тогда из меня артистка поперла. Когда меня от всего этого совсем раздуло, я посмотрела на себя и сказала: «Маруся, поехали вниз!» Сейчас я совершенно четко понимаю, что еще многому надо учиться.

— Наверное, самая большая ваша награда — дети. Расскажите о них.

— Сын Влад очень умный, не по годам. Очень взрослый, очень тактичный. Если я приехала уставшая, могу крикнуть, что-то резко сказать. Нет детского каприза, непонимания. Дочь Стефания совсем кроха, ей нет и года. Я понимаю, что это — моя жизнь. Возможно, это противоречит моим словам о первостепенности профессии. Но если у них неприятности, все летит прахом. Если у них все хорошо, я живу, я лечу. И я понимаю, что если я что-то сделаю не так, потом это отразится на них. Платить будут они. Иногда хочется чего-то, но понимаешь, что за спиной стоят дети, и ты не имеешь на это права. Низкий поклон за это моим родителям. Более правильной, целенаправленной семьи я не знаю. Все посвящалось детям.

— Ваши героини все разные, но объединяет их од-

но — желание достичь цели. Мне кажется, вы с ними в этом похожи.

— Да, это есть. Существует одна история. Мне было четыре года, я этого не помню. Но это очень любит рассказывать папа. Мы приехали отдыхать в Прибалтику, в Лиепаю. Тогда среди девочек очень модными были прыгалки. Я всегда была не очень худой девочкой, и у меня, в отличие от подруг, ничего не получалось. Вечер. Вот-вот будет готов ужин. Родители выглянули во двор и увидели, что я, как говорится, до посинения училась прыгать. Но на следующий день я уже не ударила в грязь лицом. Упертость есть. И героини мои — Пронька, Москалева — прут, ничего их не остановит. Актерская профессия странная в плане подпитки. Порой то, что должно давать тебе силы, пахнет неправильно. И вкус у этого неправильный. И приходится ломать себя. Со мной иногда происходят странные вещи. Я вечером высказываю какие-то мысли, в которых искренне убеждена. А утром происходит какой-то крен. Я думаю: это же глупость какая-то! Почему я раньше была в этом убеждена? Причем это происходит не в разговоре с людьми, а, например, вечером за чаем. Ты что-то решаешь и потом понимаешь, что твоя правда никому не нужна, что надо было сдержаться и этого не говорить. Там надо было быть помягче, здесь — жестче. Это жизнь. Так и должно быть. Это внутренняя работа.

— Что для вас значит успех?

— Это то же самое ощущение, когда тебя любит мужчина. Ты абсолютно расслаблена, ты нравишься себе. Все, что ты считала недостатками, вдруг исчезает. Ты смотришь на себя другими глазами. Настоящий мужчина, умеющий любить, убеждает, что лучше тебя никого нет. У меня сейчас нет задачи сделать себя внешне лучше. Успех — это то же самое. Фактически твоим мужчиной является зритель, твои коллеги. Подходят коллеги и говорят: «Я уже четвертый спектакль смотрю, но не понимаю, как ты это делаешь». Это самое дорогое. Больше ничего не надо.